

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ НАХЧЫВАН ТЕПЕ

© 2019 г. В.Б. Бахшалиев

Нахчыванское отделение Национальной академии наук Азербайджана

E-mail: velibahshaliyev@mail.ru

Поступила в редакцию 13.02.2018 г.

Вопрос о существовании связей между культурами Южного Кавказа и Ближнего Востока в VI–IV тыс. до н.э. давно привлекает внимание исследователей-кавказоведов. Если ранее существование этих связей доказывалось единичными находками, то в настоящее время они подтверждаются большим массивом археологических материалов из закавказских памятников. В частности, раскопки слоев V тыс. до н.э. на поселении Нахчыван Тепе позволили собрать коллекцию керамики так называемого далматепинского типа. Впервые подобная посуда была обнаружена в 60-е годы XX в. в северо-восточном Иране, на поселении Далма Тепе. В настоящее время эта керамика известна на территории Ирана, Ирака и Южного Азербайджана.

Ключевые слова: Нахчыван тепе, Далма Тепе, расписная керамика, керамика с отпечатками пальцев, обсидиан, кочевое скотоводство.

DOI: 10.31857/S086960630005448-1

Поселение Нахчыван Тепе расположено на правом берегу р. Нахчыванчай, на высоте 853 м над уровнем моря, на краю обрыва. Река в настоящее время протекает на расстоянии 200 м от поселения. По-видимому, в древние времена она находилась ближе. Часть поселения в настоящее время остается под посевами, а часть разрушена во время строительства моста через Нахчыванчай. Площадь сохранившейся части поселения – около 2 га.

Поселение изучалось двумя шурфами размерами 3 × 2 м и двумя раскопами размерами 10 × 10 м. Ниже обсуждаются материалы, полученные из раскопов.

На первом раскопе установлено, что верхние пласты поселения были частично разрушены во время проведения сельскохозяйственных работ. Были выделены два слоя.

Слой 1 находился на глубине от 15–20 до 70–75 см от уровня почвы (рис. 1, 1). К нему относятся остатки четырех прямоугольных помещений, построенных из сырцового кирпича.

Первое помещение размерами 2.35×1.90 м было выявлено в северо-восточной части раскопа. Вход в помещение 1 шириной 70 см расположен в южной части. Стены сохранились на высоту 32–40 см. Второе помещение

размерами 3.50 × 3.05 м находилось в северо-западной части раскопа. Вход в него шириной 75 см располагался в восточной части. От помещения 2 сохранились три стены. Сохранившаяся ширина стен – 56–65 см, высота – 34–40 см. Помещение имеет общую стену с третьим помещением, толщина которой 55 см, сохранившаяся высота 35–48 см. Помещение 3 было вытянуто в меридиональном направлении. Зафиксированная длина помещения 3 – 5.95, ширина на севере – 3.21, на юге – 3 м. В центральной части помещения 3 на глубине 58–60 см желтоватый цвет заполнения начал меняться.

Была выявлена общая стена третьего и четвертого помещений длиной 6.50, шириной 0.60 м. Ввиду того, что эти помещения сильно разрушены, определить их точные размеры было затруднительно. Длина четвертой комнаты 7.10, ширина на севере 4.06, на юге 4.30 м. Ширина земляной платформы, расположенной на востоке этого помещения, составила 1.20 м. Во время исследования помещения 4 на глубине 48–50 см также обнаружено изменение цвета пласта. Однако в других областях твердый желтый слой сохранялся. Установить точные размеры этого помещения было невозможно ввиду сильного разрушения стен. На глиняной

платформе, расположенной на востоке помещения, видны глинобитные пласты с промежуточными тонкими пластами песка. Первый слой песка выявлен на глубине 40–65 см от уровня почвы. Исследование показывает, что эта часть помещения часто укреплялась глинобитом. Подобные слои песка были выявлены также в шурфе 1. По мнению географов и геоморфологов, во время сильных наводнений поселение подвергалось паводкам.

В ходе раскопок всех четырех помещений первого горизонта были обнаружены керамические изделия эпохи неолита, аналогичные обнаруженным на поселении Далма Тепе (северо-восточный Иран), а также кости животных и обсидиановые отщепы.

Строительные остатки первого слоя находились выше **слоя 2**, состоявшего из отложений серого пепла. На глубине 70 см по всей площади раскопочного участка выявлены пласты обильной смеси серого пепла без каких-либо строительных конструкций, но с остатками двух очагов (рис. 1, 1). Ввиду того, что очаги действовали длительное время, их пепел рассеивался на большом участке.

Первый очаг (1053) выявлен в северной части раскопа, под помещением 2. Очаг имел круглую форму (обожженный контур четко читался). Диаметр очага – 1.52, глубина – 0.15 м. Внутри очаг был наполнен пеплом, в котором были выявлены расположенные горизонтальным слоем керамические изделия, кости животных, отщепы обсидиана. Керамические изделия представлены обломками кухонной и тарной посуды. Среди них присутствовали также обломки расписных, вероятно, столовых сосудов. Ниже очага серый пепельный слой, включавший кости животных и обсидиановые отщепы, продолжался.

Второй очаг (1054) выявлен в восточной части участка вблизи перегородочной стены. Очаг имел овальную форму, размеры в плане 1.90 × 1.80 м, глубину 0.4 м. Внутренность очага была наполнена пеплом. При расчистке были найдены керамические изделия, кости животных и отщепы обсидиана. Здесь выявлены обломки жаровни с кольцевидным поддоном. Подобные предметы на других памятниках обычно находились внутри очагов или же около них, что позволяет предполагать, что они использовались для выпечки хлеба.

Среди керамики этого горизонта находились также черепки расписных сосудов и

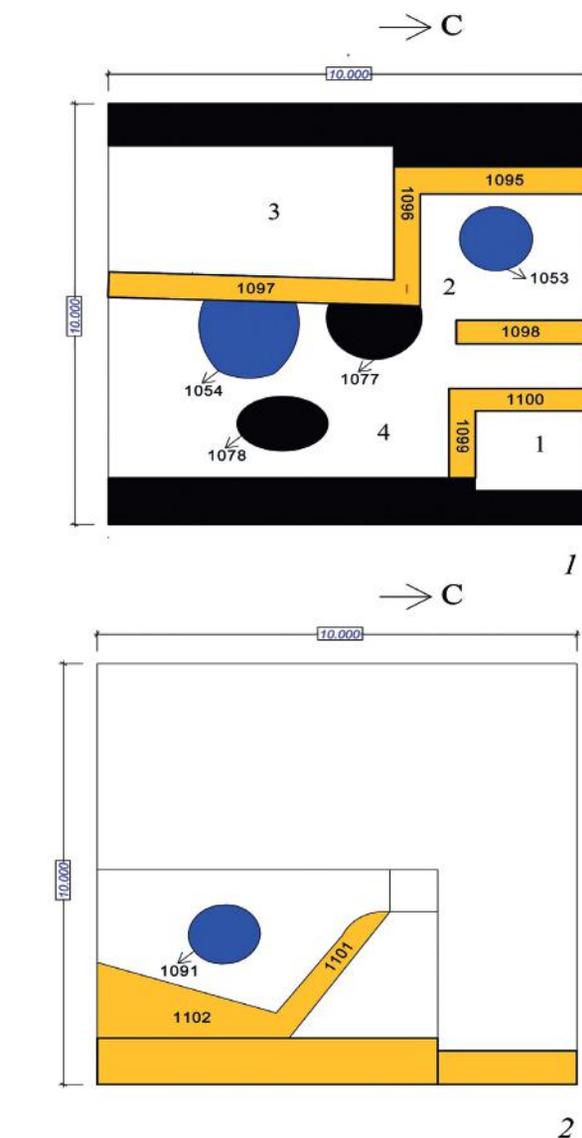

Рис. 1. План помещений на первом раскопе.

Fig. 1. Plan of the premises of the first excavation area

сосудов, украшенных отпечатками различных инструментов, в том числе отпечатками пальцев; подобная посуда в археологической литературе называется керамикой с вдавленным (impressed) орнаментом.

В восточном углу третьего помещения выявлена часть сосуда, внутри которого находились остатки красной краски (1066). Вокруг этого сосуда находилось скопление керамики, костей животных и отщепов обсидиана. Следует отметить, что сосуд, на внутренней поверхности которого находились следы красной краски, был также найден в неолитическом

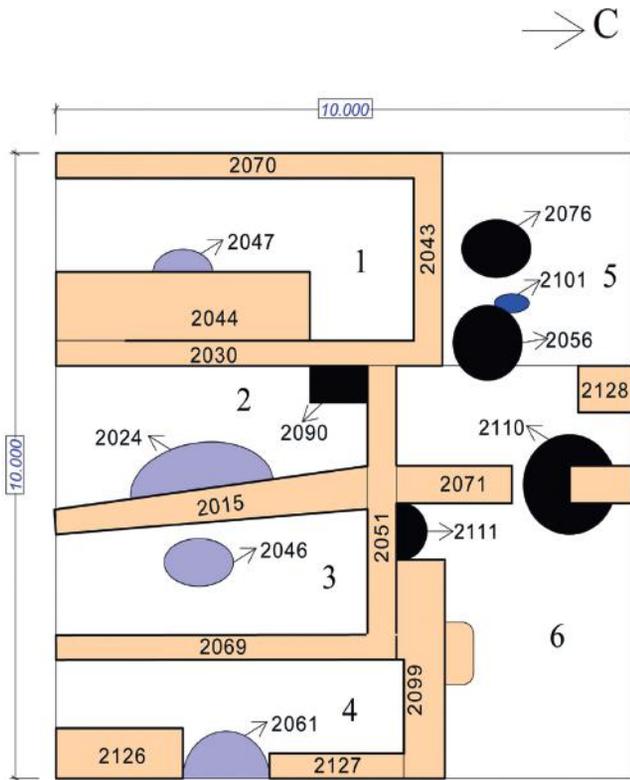

Рис. 2. План помещений на втором раскопе.

Fig. 2. Plan of the premises of the second excavation area

слое Кюльтепе (Вахşəliyəv, Quliyeva, Rzayeva, 2017).

Ниже, на глубине 1 м, выявлены остатки еще двух очагов.

Первый очаг (1077) овальной формы, максимальный диаметр его – 1.90 м, минимальный – 1.30 м, глубина 40 см. Внутренняя часть очага наполнена землистым серым пеплом, состоящим из нескольких пластов, что указывает на длительный период функционирования. В очаге находились лежавшие горизонтально керамические изделия (фрагменты кухонных хозяйственных и столовых сосудов), кости животных и отщепы обсидиана.

Второй очаг (1078) находился в восточной части участка, ближе к земляной платформе. Длина овального очага 1.90 м, ширина 1.30 м. Внутренняя часть очага наполнена смешанным с землей пеплом. Внутри очага находились горизонтально расположенные керамические изделия, кости животных и отщепы обсидиана. Глубина очага 40 см. Во время исследования выяснилось, что этот очаг был углублен в пол помещения типа полуземлянки.

На глубине 1.40–1.50 м в восточной части раскопа выявлены остатки помещения-полуземлянки (рис. 1, 2). Северная часть помещения углублена в материк. Здесь сохранились остатки стены из сырцового кирпича. Часть этой северо-восточной стены была разрушена и покрыта черным пеплом, возможно, в результате пожара. Юго-восточная стена подверглась эрозии. Установить другие стены помещения не представилось возможным. Недалеко от восточного угла внутри помещения находился круглый очаг, рядом с которым проявились остатки еще одного очага (не раскопан). Длина этого помещения была около 5.30 м, ширина в западной части – 3.40, в северной – 3.56. В углах помещения находились камни, положенные в ряд. Один из них представлял собой половину зернотерки.

Снаружи, около северной стены помещения, находилась большая зернотерка. Вокруг зернотерки группировались керамические изделия и обсидиановые отщепы: по-видимому, здесь находился хозяйственный сектор.

Таким образом, первые поселенцы Нахчыван Тепе использовали жилища-полуземлянки, нижняя часть которых была углублена в землю, а верхняя – построена из сырцового кирпича. Помещения подобного типа выявлены также в ходе раскопок поселений Овчулартепеси (Marro, Bakhshaliyev, Ashurov, 2009) и Йени йол (Вахşəliyəv, Quliyeva, Rzayeva, 2017). Несмотря на то что на поселении найдены обильные скопления пепла, остатки древесного угля встречались редко – дерево в качестве топлива практически не использовалось. При этом следует отметить, что второй (верхний) горизонт этого слоя представлен только остатками очагов.

Второй раскоп расположен рядом с первым. Поверхность его была покрыта слоем современного мусора. Раскопки начались со снятия верхнего слоя со следами эрозии, содержавшего энеолитические материалы, аналогичные открытым в раскопе 1, – керамику (в том числе с росписью и вдавленным орнаментом), обсидиан и кости животных.

Под эрозионным слоем находился твердый желтоватый слой, образованный в результате разрушения строений из сырцового кирпича. Керамические изделия находились по всей площади раскопа, особенно в западной части. Это посуда преимущественно красного (изредка – серого) цвета с примесью мякины в тесте. Находились также расписные черепки.

В северо-восточной части раскопа наряду с керамическими изделиями найдено пряслице размерами 1.75×3.0 см и обломки толстостенного хозяйственного сосуда.

На глубине 20–23 см в западной части раскопа выявлены строительные остатки из сырцового кирпича — следы прямоугольных помещений (рис. 2). Первое помещение расположено в западной части раскопа. Стена, шедшая вдоль западного борта раскопа, шириной 40 см сохранилась плохо; то же можно сказать о северной стене. Лучше сохранилась восточная стена. На основе остатков стен был определен план помещения. Длина помещения — 6.20, ширина на юге — 1.50 м, на севере — 2.60 м; высота сохранившейся части стен 30 см. В восточной части помещения выявлена при соединенная к стене глиняная платформа размерами 4.40×1.10 м (2044).

Зафиксированы также остатки овального очага (2047). Очаг находился на глубине 48–70 см. На этом участке, начиная с данной глубины, менялся цвет слоя (появились пласты серого цвета). При исследовании помещения найдены те же категории находок, что и в верхнем слое, но отщепов обсидиана здесь обнаружено больше.

Помещение 2 было расположено к востоку от помещения 1 (рис. 2). Стены этого помещения, построенные из сырцового кирпича, прослежены очень четко. Однако определить точные размеры помещения было трудно ввиду сильного разрушения строений. Выяснено, что это помещение имело форму неправильного четырехугольника. Длина помещения — 5.40, ширина в южной части — 2.30, в северной — 1.60 м. Стены сохранились на высоту 30 см. В центре этого помещения выявлено скопление керамики и обломков зернотерки. Керамика представлена фрагментами кухонных и хозяйственных сосудов, в том числе с вдавленным орнаментом. Дальнейшими исследованиями выяснено, что посуда была сосредоточена над очагом овальной формы (2024) размерами 1.10×1.80 м. Очаг находился на глубине 30–58 см.

В восточной части раскопа были открыты остатки сырцовых кирпичей, которые покрывали большую площадь. В южной части наблюдалось изменение в цвете слоя, состоявшего из смеси песка с землей. Найдены фрагменты керамики красного цвета и обсидиановые отщепы. Восточнее были выявлены остатки третьего помещения трапециевидной формы размерами 5.50×1.60 (в южной части) — 2.0 м

(в северной части). Стены сохранились до высоты 30–40 см. В центральной части помещения на глубине 50–63 см находился очаг овальной формы (2046) размерами 0.70×0.35 м. Внутри очага найдена керамика, кости животных, отщепы обсидиана.

Четвертое помещение расположено к востоку от третьего (рис. 2). Длина помещения — 6, ширина на юге — 1.10, на севере — 1.52 м. В восточной части помещения находились две глиняные платформы размерами 2.20×0.8 м (2126) и 2.30×0.40 м (2127). Стены сохранились на высоту до 25 см. В промежутке между глиняными платформами обнаружен очаг овальной формы (2061). В очаге найдены фрагменты красноглиняной посуды, кости животных и отщепы обсидиана.

Два прямоугольных помещения выявлены также в северной части раскопа 2. Размеры пятого помещения 5×4 м. В северной части помещения находилась глиняная платформа в форме куба. Стены сохранились до высоты 30 см. Проем двери шириной 1 м находился в восточной части. На этом участке первый строительный горизонт продолжался до глубины 78–79 см.

Во внутренней части помещения кроме стандартного набора находок были найдены каменные орудия труда. Некоторые фрагменты керамики имели вдавленный орнамент. Помещение 6 выявлено в восточной части раскопочного участка. Длина помещения — 4.40, ширина на востоке — 3.26, а на западе — 4.10 м. В южной части помещения располагалась платформа длиной 3.50 и шириной 0.84 м (2099). Внутри помещения найдена посуда с расписным и вдавленным орнаментом и обломки зернотерки.

Ниже этого слоя строительные остатки не обнаружены, выявлены только остатки очагов. По всей площади прослежен землистый пепельный слой. На глубине 82 см в северо-западной части раскопа 2 находился круглый очаг (2056) со стандартным набором находок. Внутренняя часть очага наполнена пеплом серого цвета. Здесь же найден миниатюрный сосуд с остатками оранжевой краски.

В восточной части раскопа на глубине 82–85 см (ниже строительных остатков) обнаружены два очага. Один (2110), овальной формы, имел размеры 1.90×0.74 (0.94) м, глубину 30 см. В очаге находились обломки сосудов, украшенных вдавленным орнаментом. Второй очаг (2111)

Рис. 3. Остатки помещения-полуземлянки на втором раскопе.

Fig. 3. Remains of the semi-dugout premises in the second excavation area

находился внизу западной стены (2071) шестого помещения. Длина очага — 1, ширина 0.9 м, глубина 12 см. В очаге найдены отщепы обсидиана, фрагменты красноглиняных горшков с вдавленным орнаментом. На глубине 1.07 м на этом участке найдены остатки красной краски и древесного угля.

Третий очаг (2090) этого слоя прямоугольной формы размерами 0.6×0.4 м выявлен под северным углом третьего помещения на глубине 1 м. Вокруг очага найдены керамика с вдавленным орнаментом, часть красноглиняного горшка, каменная зернотерка, кости животных, отщепы обсидиана. Обнаружены также обломки жаровни. Диаметр жаровни 32 см, высота 15 см, толщина стенок 3–4 см.

Для установления характера и глубины культурного слоя в западной части помещения 4 был заложен шурф размерами 3.30×3.30 м. На глубине 1.15 м в восточной части участка находились обломки большого сосуда. На глубине 1.23 м обнаружены остатки очага (2076) и глиняного пола вокруг него. На полу найдены две бусины. При этом в одной части участка выявлен материковый грунт, а в другой части культурный слой продолжался. Выяснено, что очаг достигает глубины 1.40 м. На глубине 1.60 м выявлены остатки помещения полуземляночного типа. Внутренняя часть помещения

наполнена землистым пеплом с включениями древесного угля. На этой глубине выявлены многочисленные обломки керамических изделий и кости животных. Во время исследования полуземлянки на глубине 1.90 м выявлен центр очага, пепел которого скапливался внутри дома. Очаг имел овальную форму, размеры в плане 37×64 см и глубину 10 см (2101).

Установлено, что толщина культурного слоя в поселении составляет 2.0–2.1 м. Можно констатировать, что культурные отложения на поселении представлены двумя слоями. Второй (нижний) слой расположен на глубине 0.78–2.10 м и включает два строительных горизонта. Второй (верхний) горизонт данного слоя представлен только очагами. Первый горизонт слоя 2, расположенный ниже, характеризовался помещениями полуземляночного типа (рис. 3). Подобные помещения выявлены на раскопе 1 и в шурфе, заложенном на раскопе 2.

Большинство археологических материалов составляют фрагменты керамической посуды и отщепы обсидиана.

Орудия труда выявлены в малом количестве: зернотерки представлены немногими экземплярами, кремневых изделий также единицы, найдено одно костяное орудие. Большинство составляют изделия из обсидиана, причем вкладышей серпов среди них очень мало, что

дает нам определенную информацию о характере экономики.

Керамика Нахчыван Тепе, в том числе с росписью и вдавленным декором, в основном характерна для первой половины V тыс. до н.э. и близка к посуде далматепинского типа (впервые обнаруженной 60 лет назад на поселении Далма Тепе в северо-восточном Иране). Исключая единичные находки, подобные керамические комплексы на Южном Кавказе до сих пор не выявлены. Поэтому керамические изделия поселения Нахчыван Тепе имеют немаловажное значение для изучения энеолитической культуры Южного Кавказа, в том числе и Азербайджана.

В соответствии со стратиграфией поселения керамические находки можно разделить на два периода. Однако следует отметить, что технология изготовления и орнаментации в значительной мере остается неизменной на протяжении обоих периодов. Посуда изготовлялась в основном ленточным способом с наложением пластов глиняного теста друг на друга. Поверхность некоторых сосудов смазана тонким слоем глины. Исследование показывает, что это делалось в одних случаях для изменения окраски, а в других — для декорирования изделий. Это можно сказать и о сосудах, орнаментированных отпечатками пальца, которые иногда выполнены неаккуратно и хаотично. Отпечатки пальцев оставались после нанесения слоя обмазки. Способ обмазки применен также для реставрации и ремонта глиняных изделий. Посуда в основном изготовлена из теста с примесью мякины и обожжена в разных оттенках красного цвета. Сероглиняная керамика встречается очень редко, как и керамика с примесью песка в тесте. Отметим, что, вероятно, были правы те исследователи, которые связывали далматепинскую керамическую традицию с определенной этнической общностью (Henrickson, Vitali, 1987).

К позднему периоду относятся керамические изделия, выявленные в верхнем слое, который характеризуется сооружениями с прямоугольной архитектурой. Посуду этого слоя можно разделить на шесть групп: 1) простая неорнаментированная; 2) расписная; 3) красноокрашенная без орнамента; 4) с вдавленным орнаментом (в том числе с отпечатками пальца); 5) украшенная отпечатками гребенчатого штампа; 6) украшенная горизонтальными расчесами гребенчатого штампа.

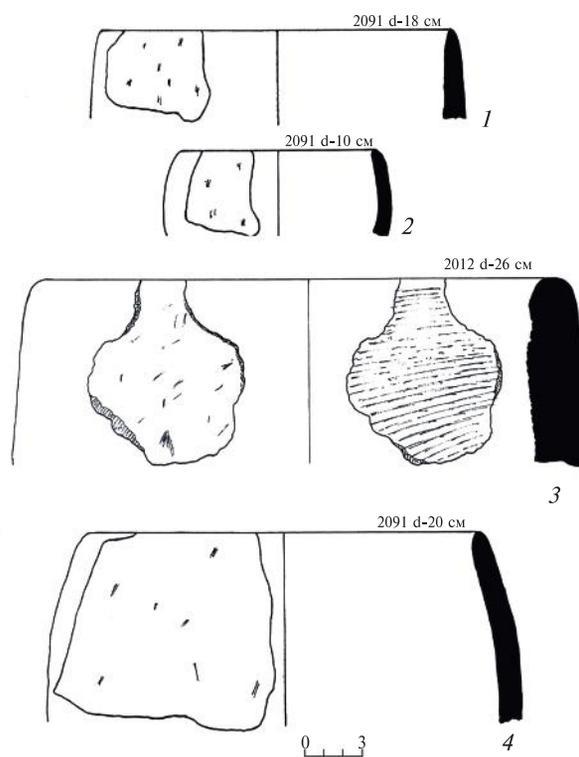

Рис. 4. Простая (нерасписная) посуда с примесью мякины в тесте.

Fig. 4. Ordinary (not painted) chaff-tempered ware

Простая керамика (рис. 4) составляет большинство керамических изделий. Она в основном изготовлена из глины с примесью мякины и хорошо обожжена в красном цвете. Однако в профиле некоторых фрагментов стенок сосудов наблюдается необожженная серая прослойка. Внешняя поверхность некоторых сосудов покрывались ангобом желтого или кремового цвета и хорошо залащивалась; внутренняя поверхность выравнивалась грубым орудием типа гребенки. Набор форм этой группы в основном состоит из мисок, горшков и кувшинов. Особенно широко представлены миски. Некоторые сосуды имели ушковидные выступы. К этой группе относятся также глиняные жаровни и крупные хозяйственные сосуды. Подобная керамика известна из поселений Далма Тепе (Hamlin, 1975. P. 101), Джульфинского Кюльгепе (Abedi et al., 2014. P. 38), Деве Гез Тепе (Abedi, 2017. P. 73), Сех Габи Б (Henrickson, 1983. P. 232–236).

Расписная керамика (рис. 5). Эти керамические изделия изготовлены из глины без примесей и очень хорошо обожжены. Цвет среза черепка — черный. Обе поверхности (внешняя и внутренняя) покрыты красной краской

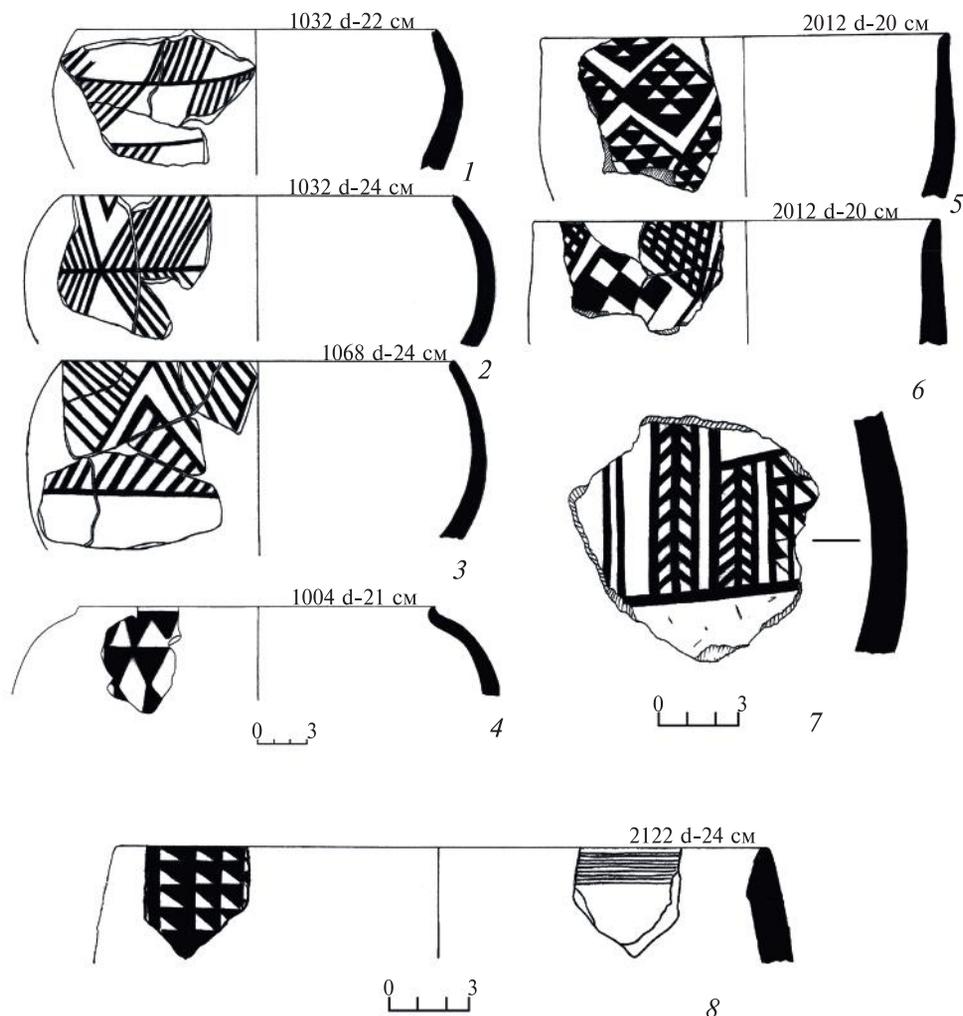

Рис. 5. Расписная посуда.

Fig. 5. Painted ware

и хорошо залощены, орнаментированы геометрическим орнаментом с помощью черной краски. Чаще всего это заштрихованные треугольники, заполненные параллельными линиями; встречаются также изображения типа колоса, треугольники, поставленные друг на друга, и сетчатый орнамент. Один из сосудов украшен треугольниками, вписанными внутрь смежных ромбов. Иногда орнаменты наносились черной краской по желтому фону, а изредка — по неокрашенной поверхности. Встречаются и фрагменты, украшенные по белому фону красной краской. Подобная расписная керамика известна из Далма Тепе (Hamlin, 1975. Fig. 4, A, E; 7, D; 10, A), Джульфинского Кюльтепе (Abedi et al., 2014. P. 38. Fig. 10, 1–3, 5–8), Сех

Габи Б (Henrickson, 1983. P. 253–304. Fig. 55, 1.1, 1.2; 56, 14.1, 14.3; 61, 53.1, 53.8), Лавин Тепе (Hejebri et al., 2012. Fig. 7–9), памятников долины Сонгар (Heyderyan et al., 1992. Fig. 6, 15–17), Хаджи-Фируз (Voigt, 1983. Fig. 97) и других поселений.

Неорнаментированная окрашенная посуда (рис. 6) изготовлена из глины с примесью макины, следы которой видны на внешней и внутренней поверхности. Она окрашена в красный цвет иногда с обеих сторон, а иногда только снаружи. Подобная керамика известна из Далма Тепе (Hamlin, 1975. P. 117), Сех Габи Б (Henrickson, 1983. P. 226–230), Лавин Тепе (Hejebri et al., 2012. P. 101), Джульфинского

Кюльтепе (Abedi et al., 2014. P. 38) и других поселений.

Посуда с вдавленным орнаментом изготовлена из глины с примесью мякины и обожжена до разных оттенков красного цвета. Обжиг керамических изделий иногда хороший, иногда средний, а иногда неравномерный. Орнаментация керамических изделий очень разная. Некоторые образцы выполнены с помощью особого тупого инструмента. Преобладают насечки. Часть орнаментов нанесена очень аккуратно и правильно (рис. 7, 1, 2, 5), другие же выполнены небрежно. Некоторые орнаменты выполнены отпечатками пальцев (рис. 8, 1). Это особенно заметно на сосудах с обмазкой. Сосуды этой группы различны по назначению. Имеется столовая, кухонная и тарная посуда. Некоторые из сосудов после орнаментации (с обеих сторон, а иногда только с наружной стороны) покрыты красной краской. Подобная керамика известна из Далма Тепе (Hamlin, 1975. P. 101. Fig. 8), Сех Габи Б (Henrickson, 1983. P. 242–251. Fig. 49–54), Сиахбид (Henrickson, 1983. Fig. 104), Чога Маран (Henrickson, 1983. Fig. 105), Лавин Тепе (Hejebri et al., 2012. P. 101. Fig. 9, 172. Fig. 10, 1069) и памятников долины Сонгар (Heyderyan, 1992. Fig. 3, 5, 7, 8).

Посуда, украшенная оттиском орудия типа гребенки (рис. 7, 3; 8, 3). Керамические изделия этой группы в основном представлены обломками сосудов большого размера. Однако среди них имеется также искусно изготовленная столовая посуда. Иногда сосуды окрашены кремовой, желтой или красной краской. Как и в предыдущей группе, орнаменты иногда нанесены очень аккуратно, а иногда небрежно. Подобная керамика хорошо известна из поселения Далма Тепе (Hamlin, 1975. Fig. 8, E; Pl. II, b).

Посуда, украшенная гребенчатым инструментом; орнамент — в виде горизонтальных полосок-“расчесов” (рис. 8, 2). Эта керамика представлена единичными экземплярами. В отличие от подобных орнаментов Овчулартепеси, они тонкие и выполнены аккуратно. Керамические изделия с подобным орнаментом выявлены в различных слоях Джульфинского Кюльтепе (Abedi, 2014. P. 110. Fig. 9, 1; 13, 10; 15, 4; 20, 14). Они известны также из Нахчыванского Кюльтепе, Узун Оба и Учан Агыл (отчеты пока не опубликованы). Следует отметить, что подобный орнамент в нижних горизонтах Нахчыван Тепе отсутствует. Подобная керамика в основном распространяется

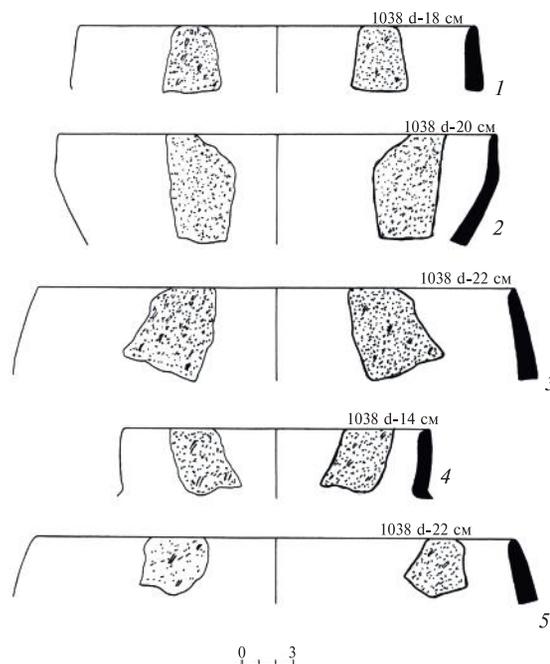

Рис. 6. Посуда, окрашенная красной краской.

Fig. 6. Pottery decorated with red paint

во второй половине V тыс. до н.э. (Marro, Bakhshaliyev and Ashurov, 2009. P. 31–87).

Ранний период, как мы уже сказали, представлен двумя горизонтами. Керамика, аналогичная обнаруженной в позднем слое, существовала и ранее. Однако заметны некоторые отличия. Красноангобириванной керамики с росписью черной краской в раннем периоде очень мало, в то время как посуды с вдавленным орнаментом больше, и она более разнообразна, поверхность ее окрашена в красный, а иногда в желтый и кремовый цвета. Часть простой керамики с внутренней стороны покрыта красной краской и хорошо залощена и, несомненно, использовалась как столовая посуда. Часть посуды раннего периода украшена широкими полосами красной краски; в одном случае вместо красной использована черная краска.

Заметим, что в нижних слоях Джульфинского Кюльтепе (Abedi et al., 2014. P. 38. Fig. 10, 1–3, 5–8), которые характеризуются далма-тепинской расписной керамикой, керамика с вдавленным орнаментом не выявлена. Это говорит о том, что подобная керамика была характерна для ранней стадии культуры Далма Тепе.

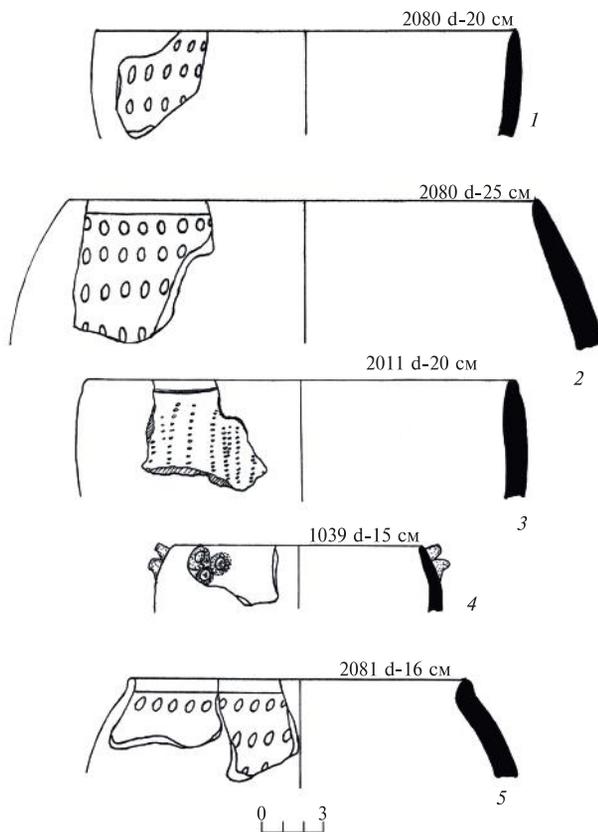

Рис. 7. Посуда, украшенная овальными вдавлениями (1, 2, 5), оттиском гребенки (3) и налестками (4).

Fig. 7. Ware decorated with oval impressions (1, 2, 5), an imprint of a comb (3) and coiling (4)

Исследование костей животных из поселения Нахчыван Тепе¹ показывает, что население в основном занималось скотоводством. Разводили крупный и мелкий рогатый скот. Охота занимала незначительное место. Кости лошади и собаки представлены единичными экземплярами.

Информация по ботаническим образцам пока отсутствует. Дело в том, что в слоях поселения остатки карбона незначительны. А промывание пепельного заполнения различных очагов пока не дало результатов.

По керамике слои поселения Нахчыван Тепе можно датировать первой половиной V тыс. до н.э. Анализ угля из нижнего горизонта дал дату 4945 г. до н.э.²

¹ Фаунистические остатки исследованы Реми Бертоном.

² Анализы угля проведены в лаборатории города Лесе в Италии.

В 2010–2016 гг. в долине рек Нахчыванчай и Сирабчай выявлены новые памятники эпохи энеолита (Бахшалиев, 2014; 2015). Поселение Нахчыван Тепе вместе с другими поселениями долины Нахчыванчай и Сирабчай позволяют уточнить периодизацию энеолитических памятников Южного Кавказа, в частности Азербайджана. Керамический комплекс поселения Нахчыван Тепе почти повторяет керамический комплекс Далма Тепе. Несколько экземпляров расписной керамики далматепинского типа известно из поселений Узун Оба и Учан Агыл (Вахшәлиев, 2017). Посуда с вдавленным орнаментом на поселении Учан Агыл представлена одной находкой. На других поселениях таковой пока не найдено. Единичные экземпляры фрагментов подобной посуды обнаружены также в памятниках Карабаха (Ахундов, 2017. С. 197, 198. Табл. 22, 1; 56, 1 и др.).

Исследования показывают, что на памятниках, расположенных в бассейне оз. Урмия, в основном использовали сюникский обсидиан (Khademi et al., 2013). На поселениях Нахчывана в основном использован обсидиан бассейна Гекче (нынешний Севан). Несмотря на то что Сюник ближе к Нахчывану, чем Гекче, в памятниках Нахчывана сюникского обсидиана мало, в процентном отношении он находится на втором месте (Бахшалиев, 2015. С. 143). По-видимому, племена, заселявшие бассейн оз. Урмия, имели опосредованный доступ к обсидиану Зангезурского хребта через население Нахчывана. Следует также отметить, что недавно в долине р. Нахчыванчай найден каменный молот с остатками медной руды, что показывает, что связи с Зангезурским хребтом обусловлены залежами в этом горном районе не только обсидиана, но и медных руд.

Обнаруженная на поселении Нахчыван Тепе керамика была впервые открыта на поселении Далма Тепе в 1959 г. Ч. Барни, в 1961 г. — Т. Янгом (Hamlin, 1975). В дальнейшем подобная керамика была выявлена также в поселениях Гасанлу, Хаджи-Фируз (Voigt, 1983. P. 20), Тепе Сиван (Solecki R.L., Solecki R.S., 1973). Далматепинская посуда на поселениях Ирана и Ирака найдена вместе с типичной посудой Халафа и Обейда. Она же найдена в ходе разведочных работ в памятниках Загроса: на поселениях Кангаварской долины Сех Габи Б (Henrickson, 1983. P. 153–169), Годин Тепе (Young, 1974; Henrickson, 1983. P. 172, 173). В долине Махидашт (Levine and McDonald, 1977)

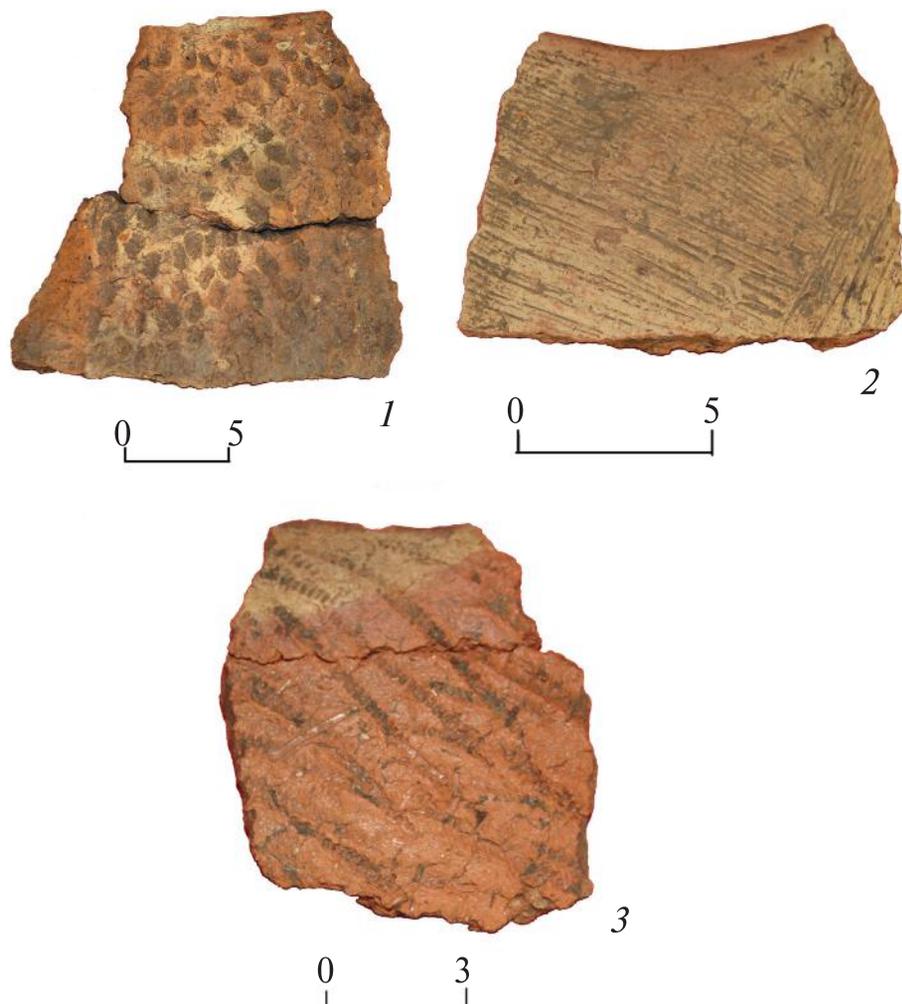

Рис. 8. Посуда, украшенная отпечатками пальцев (1), полосками, выполненными гребенчатым инструментом (2) и оттиском гребенки (3).

Fig. 8. Ware decorated with fingertip impressions (1), stripes made with a comb tool (2) and an imprint of a comb (3)

многочисленные фрагменты далматепинской посуды присутствовали среди поверхностных материалов 16 поселений, в числе которых поселения Тепе Сиахбид (Henrickson, 1983. P. 305–314) и Чога Маран (Henrickson, 1983. P. 317) исследованы шурфами, а Тепе Кух³ – разведкой. Среди поверхностных сборов на Тепе Куха керамика типа Далма Тепе также преобладала (Henrickson, Vitali, 1987. P. 38). Та же керамика найдена также в Ираке на поселениях Джебел Керкук (Henrickson, 1983.

P. 39), Телл Абад, Кеит Гасым и Йорган Тепе (Henrickson, Vitali, 1987. P. 39, 40).

При этом следует отметить, что в Кангаварской долине подобная керамика преобладала, а на Махидаште процент далматепинской керамики очень резко уменьшился. Если в Кангаварской долине она составляла 68%, в Махидаште ее было лишь 24% (Henrickson, Vitali, 1987. P. 39) Исследование показывает, что чем дальше к югу, тем подобной керамики становится меньше. Если раньше предполагалось, что подобная керамика распространена на юге и западе, то в настоящее время она выявлена на севере бассейна оз. Урмия (Abedi, 2017), а в последнее время и в Нахчыване.

³ Это поселение в работах некоторых исследователей называется Пушти Кух (Henrickson, 1983. P. 436) или же Кухи Сефид (Henrickson, Vitali, 1987. P. 38).

На территории Иранского Азербайджана эта посуда обнаружена на поселениях Джульфинское Кюльтепе (Abedi et al., 2014), Ахранджан Тепе (Talai, 1983), Лавин Тепе (Hejebri et al., 2012), Гоша Тепе (Hejebri, Purfaraj, 2005), Идир Тепе и Баруж Тепе (Alizadeh, Azarnoush, 2003a; б). В настоящее время подобная керамика на территории Южного Азербайджана выявлена более чем в 100 памятниках. Часть этих поселений принадлежала оседлому населению, а часть – племенам, ведшим кочевой образ жизни (Abedi, 2017. P. 80). По мнению исследователей, эта культура расцвела в северо-восточном Иране и отсюда распространилась к югу и западу от оз. Урмия. Химический анализ далматепинской керамики с иранских поселений показал, что она является продуктом местного производства (Henrickson, Vitali, 1987. P. 40).

Можно заключить, что ареал формирования и распространения далматепинской культуры охватил территорию Нахчывана. Детали этих культурных процессов будут выясняться в дальнейшем.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Развития науки при Президенте Азербайджанской Республики, грант № EIF-KETPL-2-2015-1(25)-56/47/5.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку: Элм, 1982. 316 с.
- Ахундов Т. У истоков Кавказской цивилизации Гарабагского неолита. Баку: Афполиграф, 2017. 918 с.
- Бахшалиев В.Б. Новые энеолитические памятники на территории Нахчывана // РА. 2014. № 2. С. 88–95.
- Бахшалиев В.Б. Новые материалы эпохи неолита и энеолита на территории Нахчывана // РА. 2015. № 2. С. 136–145.
- Бахшалиев В.Б. Новые данные о поселении Кюльтепе I в Нахчыване // РА. 2016. № 3. С. 152–155.
- Мунчаев Р.М., Амиров Ш.Н. Взаимосвязи Кавказа и Месопотамии в VI–IV тыс. до н.э. // Кавказ. Археология и этнология: материалы междунар. науч. конф., Шамкир 11–12 сент. 2008. Баку, 2009. С. 41–52.
- Нариманов И.Г. Обеидские племена Месопотамии в Азербайджане // Всесоюзная археологическая конференция “Достижения советской археологии в XI пятилетке” (Баку, 17–21 мая 1985 г.): тез. докл. Баку, 1985. С. 271–277.
- Abedi A. Iranian Azerbaijan Pathway From The Zagros To The Caucasus, Anatolia And Northern Mesopotamia: Dava Göz, A New Neolithic And Chalcolithic Site In NW Iran // Mediterranean Archaeology and Archaeometry. 2017. V. 17, № 1. P. 69–87.
- Abedi A., Khatib Shahidi H., Chataigner Ch., Niknami K., Eskandari N., Kazempour M., Pirmoham-madi A., Hoseinzadeh J., Ebrahimi Gh. Excavation at Kul Tepe of (Jolfa), North-Western Iran, 2010: First Preliminary Report // Ancient Near Eastern Studies. 2014. V. 51. P. 33–167.
- Alizadeh K., Azarnoush M. Systematic survey of Tepe Baruj: Sampling method and statistical results (Barresi-ye Raveshmand-e Tappe-ye Baruj: Ravesh-e Numunebardari va Natayej-e Amari) // Iranian Journal of Archaeology and History. 2003a. 33. P. 4–25. (In Persian with English summary).
- Alizadeh K., Azarnoush M. Systematic survey of Baruj Tepe: Cultural relationship between the south and the north of the Araxes River (Barasiy-e Raveshmand-e Tappeh Baruj: Ravabet-e Farhan-gi-e do soye Rood-e Aras) // Iranian Journal of Archaeology and History. 2003b. 34. P. 3–21. (In Persian with English summary).
- Achundov T. Sites des migrants venus du Proche-Orient en Transcaucasie // Les cultures du Caucase (VIe - IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche Orient / Ed. B. Lyonnet. Paris: CNRS Éditions (Éditions Re-cherche sur les Civilisations), 2007. P. 95–122.
- Baxşəliyev V., Quliyeva Z., Rzayeva R. Yeni Yol yaşayış yerində arxeoloji araşdırmalar Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Xəbərləri // Sosial elmlər seriyası. 2017. № 1. S. 49–56.
- Baxşəliyev V.B. Kültərə ətrafında arxeoloji araşdırmalar // AMEA Naxçıvan Bölməsinin Xəbərləri. 2017. № 3. S. 117–124.
- Dyson R.H., Young T.C.Jr. The Sulduz Valley Iran: Pisdeli Tepe // Antiquity. 1960. V. 34. P. 19–28.
- Khademi Nadooshan F., Abedi A., Glascock M.D., Eskandari N., Khazaei M. Provenance of prehistoric obsidian artefacts from Kul Tepe, northwestern Iran using X-ray fluorescence (XRF) analysis // Journal of Archaeological Science. 2013. V. 40, iss. 4. P. 1956–1965.
- Hamlin C. Dalma Tepe // Iran. 1975. Vol. 13. P. 111–127.
- Hejebri N., Binandeh A., Nestani J., Vahdati N.H. Excavation at Lavin Tepe North-west Iran // Ancient Near Eastern Studies. 2012. V. 40. P. 95–117.
- Hejebri N., Purfaraj A. The investigation of cultural relationships of Ardebil province with north and northeastern Iran in Neolithic and Chalcolithic periods: Based on archaeological data of Ghosha Tepe in Shahar Yeri // Abstracts of the International

- Symposium on Iranian Archaeology: Northern and Northeastern Regions. Tehran: Iranian Center for Archaeological Research, 2005. P. 304.
- Henrickson E.F., Vitali V.* The Dalma Tradition: Prehistoric Inter-Regional Cultural Integration Highland Western Iran // *Paleorient*. 1987. V. 13, № 2. P. 37–45.
- Henrickson E.F.* Ceramic styles and cultural interaction in the Early and Middle Chalcolithic of the Central Zagros, Iran. A Thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of philosophy in the University of Toronto. Toronto, 1983. 840 p.
- Heyderyan M., Zeydi M., Heriyan H.* Kirmanşahın Sonqar vadisində Orta Kalkolitik yaşayış yerləri // *Payambastanşünas*. 1992. № 19. P. 1–14. (In Persian).
- Levine L.D., McDonald M.M.A.* The Neolithic and Chalcolithic periods in the Mahidasht // *Iran*. 1977. V. XV. P. 39–50.
- Levine L.D.* Archaeological investigations in the Mahidasht, western Iran-1975 // *Paléorient*. 1974. V. 2, № 2. P. 487–490.
- Marro C., Bakhshaliyev V., Ashurov S.* Excavations at Ovcular Tepesi (Nakhichevan, Azerbaijan). First Preliminary Report the 2006–2008 seasons // *Anatolia Antiqua*. 2009. Vol. XVII. P. 31–87.
- Müseibli N.* Böyük Kəsik. Eneolit dövrü yaşayış məskəni. Bakı: Nafta-Press, 2007. 328 s.
- Nərimanov İ.H.* Naхçывanın erkən əkinçi-maldar əhalisinin tarixindən // *Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası*. 2003. № 1. S. 32, 33.
- Talai H.* Pottery evidence from Ahrendjan Tepe, a Neolithic site in Salmas plain, Azerbaijan // *Iran*. 1983. V. 16. P. 7–17.
- Voigt M.M.* Hajji Firuz Tepe, Iran: The Neolithic Settlement. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1983. 396 p.
- Young T.C.* Excavations at Godin Tappeh, 1973 // *Proceedings of the II Annual Symposium on Archaeological research in Iran / Ed. F. Bagherzadeh*. Tehran: Centre for Archaeological Research, 1974. P. 80–90.
- Young T.C.* An archaeological survey in Kangavar valley // *Proceedings of the III Annual Symposium on Archaeological research in Iran / Ed. F. Bagherzadeh*. Tehran: Centre for Archaeological Research, 1974. P. 23–30.
- Young T.C.* Kangavar valley survey // *Iran*. 1975. V. XIII. P. 191–193.
- Young T.C., Levine D.L.* Excavations of the Godin project: second progress report // *Royal Ontario Museum Art and Archaeology Occasional papers*. 1974. № 26. P. 80–90.
- Solecki R.L., Solecki R.S.* Tepe Sevan: A Dalma period site in the Margavar valley, Azerbaijan, Iran // *Bulletin of the Asia Institute of Pahlavi University*. 1973. 3. P. 98–117.

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE SETTLEMENT OF NAKHCHIVAN TEPE

Veli B. Bakhshaliyev

Nakhchivan Branch of the National Academy of Sciences of Azerbaijan

E-mail: velibahshaliyev@mail.ru

The issue of the connections between the cultures of the South Caucasus and the Middle East in the 6th–4th millennia BC has long attracted the attention of experts in Caucasian studies. If earlier the existence of these connections could be proved by single finds, at present they are confirmed by a large array of archaeological materials from Transcaucasian sites. In particular, the excavation of the 5th millennium BC layers in the Nakhchivan tepe settlement allowed gathering a collection of pottery of the so-called Dalma tepe type. For the first time such ware was found in the 1960s in northeastern Iran, in the settlement of Dalma Tepe. Currently, this pottery is known in the territories of Iran, Iraq and South Azerbaijan.

Keywords: Nakhchivan, the Dalma tepe culture, painted pottery, finger print ceramics, obsidian, nomadic cattle breeding.

REFERENCES

- Abedi A.*, 2017. Iranian Azerbaijan Pathway From The Zagros To The Caucasus, Anatolia And Northern Mesopotamia: Dava Göz, A New Neolithic And Chalcolithic Site In NW Iran. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*, vol. 17, no. 1, pp. 69–87.
- Abedi A., Khatib Shahidi H., Chataigner Ch., Niknami K., Eskandari N., Kazempour M., Pirmoham-madi A., Hoseinzadeh J., Ebrahimi Gh.*, 2014. Excavation at Kul Tepe of (Jolfa), North-Western Iran, 2010: First Preliminary Report. *Ancient Near Eastern Studies*, 51, pp. 33–167.
- Abibullayev O.A.*, 1982. Eneolit i bronza na territorii Nakhichevanskoy ASSR [The Eneolithic and the Bronze Age on the territory of Nakhchivan ASSR]. Baku: Elm. 316 p.
- Achundov T.*, 2007. Sites des migrants venus du Proche-Orient en Transcaucasie *Les cultures du Caucase (VIe – IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche Orient*. B. Lyonnet, ed. Paris: CNRS Éditions (Éditions Re-cherche sur les Civilisations), pp. 95–122.
- Akhundov T.*, 2017. U istokov Kavkazskoy tsivilizatsii Garabagskogo neolita [At the origins of the Caucasian civilization of the Garabagh Neolithic]. Baku: Afpoligraf. 918 p.
- Alizadeh K., Azarnoush M.*, 2003a. Systematic survey of Tepe Baruj: Sampling method and statistical results (Barresi-ye Raveshmand-e Tappe-ye Baruj: Ravesh-e Numunebardari va Natayej-e Amari). *Iranian Journal of Archaeology and History*, 33, pp. 4–25. (In Persian with English summary).
- Alizadeh K., Azarnoush M.*, 2003b. Systematic survey of Baruj Tepe: Cultural relationship between the south and the north of the Araxes River (Barasiy-e Raveshmand-e Tappeh Baruj: Ravabet-e Farhan-gi-e do soye Rood-e Aras). *Iranian Journal of Archaeology and History*, 34, pp. 3–21. (In Persian with English summary).
- Bakhshaliyev V.B.*, 2014. New Chalcolithic sites on the territory of Nakhchivan. *Ross. Arkheol.*, 2, pp. 88–95. (In Russ.)
- Bakhshaliyev V.B.*, 2015. New materials of the Neolithic and Chalcolithic Ages in Nakhchivan. *Ross. Arkheol.*, 2, pp. 136–145. (In Russ.)
- Bakhshaliyev V.B.*, 2016. The new data on the Kültepe I settlement in Nakhchyvan. *Ross. Arkheol.*, 3, pp. 152–155. (In Russ.)
- Baxşəliyev V., Quliyeva Z., Rzayeva R.*, 2017. Yeni Yol yaşayış yerində arxeoloji araşdırmalar Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Xəbərləri. *Sosial elmlər seriyası*, 1, pp. 49–56.
- Baxşəliyev V.B.*, 2017. Kültürə ətrafında arxeoloji araşdırmalar. *AMEA Naxçıvan Bölməsinin Xəbərləri*, 3, pp. 117–124.
- Dyson R.H., Young T.C.Jr.*, 1960. The Sulduz Valley Iran: Pisdeli Tepe. *Antiquity*, 34, pp. 19–28.
- Hamlin C.*, 1975. Dalma Tepe. *Iran*, 13, pp. 111–127.
- Hejebri N., Binandeh A., Nestani J., Vahdati N.H.*, 2012. Excavation at Lavin Tepe North-west Iran. *Ancient Near Eastern Studies*, 40, pp. 95–117.
- Hejebri N., Purfaraj A.*, 2005. The investigation of cultural relationships of Ardebil province with north and northeastern Iran in Neolithic and Chalcolithic periods: Based on archaeological data of Ghosha Tepe in Shahar Yeri. *Abstracts of the International Symposium on Iranian Archaeology: Northern and Northeastern Regions*. Tehran: Iranian Center for Archaeological Research, pp. 304.
- Henrickson E.F.*, 1983. Ceramic styles and cultural interaction in the Early and Middle Chalcolithic of the Central Zagros, Iran. A Thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of philosophy in the University of Toronto. Toronto. 840 p.
- Henrickson E.F., Vitali V.*, 1987. The Dalma Tradition: Prehistoric Inter-Regional Cultural Integration Highland Western Iran. *Paleorient*, vol. 13, no. 2, pp. 37–45.
- Heyderyan M., Zeydi M., Heriyan H.*, 1992. Kirmanşahın Sonqar vadisində Orta Kalkolitik yaşayış yerləri. *Payambastanşünas*, 19, pp. 1–14. (In Persian).
- Khademi Nadooshan F., Abedi A., Glascock M.D., Eskandari N., Khazae M.*, 2013. Provenance of prehistoric obsidian artefacts from Kul Tepe, north-western Iran using X-ray fluorescence (XRF) analysis. *Journal of Archaeological Science*, vol. 40, iss. 4, pp. 1956–1965.
- Levine L.D.*, 1974. Archaeological investigations in the Mahidasht, western Iran-1975. *Paléorient*, vol. 2, № 2, pp. 487–490.
- Levine L.D., McDonald M.M.A.*, 1977. The Neolithic and Chalcolithic periods in the Mahidasht. *Iran*, XV, pp. 39–50.
- Marro C., Bakhshaliyev V., Ashurov S.*, 2009. Excavations at Ovçular Tepesi (Nakhichevan, Azerbaijan). First Preliminary Report the 2006–2008 seasons. *Anatolia Antiqua*, XVII, pp. 31–87.
- Munchayev R.M., Amirov Sh.N.*, 2009. Relations between the Caucasus and Mesopotamia in the 6th–4th millennia BC Kavkaz. *Arkheologiya i etnologiya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Caucasus. Archaeology and ethnology: Proceedings of the International Scientific Conference]*. Baku, pp. 41–52. (In Russ.)
- Müseyibli N.*, 2007. Böyük Kəsik. Eneolit dövrü yaşayış məskəni. Baku: Nafta-Press. 328 p.

- Narimanov I.G.*, 1985. Mesopotamian Obeid tribes in Azerbaijan. *Vsesoyuznaya arkheologicheskaya konferentsiya "Dostizheniya sovetskoy arkheologii v XI pyatiletke": tezisy dokladov [All-Union Archaeological Conference "Achievements of Soviet archaeology during the XI five-year period": Abstracts]*. Baku, pp. 271–277. (In Russ.)
- Nərimanov İ.H.*, 2003. Naxçıvanın erkən əkinçi-maldar əhalisinin tarixindən. *Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası*, 1, pp. 32, 33.
- Solecki R.L., Solecki R.S.*, 1973. Tepe Sevan: A Dalma period site in the Margavar valley, Azerbaijan, Iran. *Bulletin of the Asia Institute of Pahlavi University*, 3, pp. 98–117.
- Talai H.*, 1983. Pottery evidence from Ahrendjan Tepe, a Neolithic site in Salmas plain, Azerbaijan. *Iran*, 16, pp. 7–17.
- Voigt M.M.*, 1983. Hajji Firuz Tepe, Iran: The Neolithic Settlement. Philadelphia: University of Pennsylvania. 396 p.
- Young T.C.*, 1974. An archaeological survey in Kangavar valley. *Proceedings of the III Annual Symposium on Archaeological research in Iran*. F. Bagherzadeh, ed. Tehran: Centre for Archaeological Research, pp. 23–30.
- Young T.C.*, 1974. Excavations at Godin Tappeh, 1973. *Proceedings of the II Annual Symposium on Archaeological research in Iran*. F. Bagherzadeh, ed. Tehran: Centre for Archaeological Research, pp. 80–90.
- Young T.C.*, 1975. Kangavar valley survey. *Iran*, XIII, pp. 191–193.
- Young T.C., Levine D.L.*, 1974. Excavations of the Godin project: second progress report. *Royal Ontario Museum. Art and Archaeology Occasional papers*, 26, pp. 80–90.